

Голос дьявола!

Он немедленно привел к тому, что существа с более низкой культивацией или интеллектом потеряли свою осознанность и сошли с ума.

Даджи была лишь на пике четвертого ранга, многие из этих скелетов-воинов и Куман Тонгов обладали более высокой культивацией, чем она. Однако у всех них была одна общая черта — низкий интеллект.

Несмотря на то, что Куман Тонги обладали способностью манипулировать сознанием, они не обладали высоким уровнем природного интеллекта.

Скелеты-воины и Куман Тонги - все впали в неистовство. Даже при том, что младенцы не показывали никакого выражения лица, было достаточно легко почувствовать их страдания.

Почти сразу же нежить начала нападать на своих товарищей, отчаянно вызывая хаос.

Станным змеям пришлось еще хуже. Они обвили друг вокруг друга, кусая ядовитыми клыками или пытаясь раздавить других змей собственными телами. Они словно находились в аду.

Пэй Мяньмань была ошеломлена. Она подсознательно прислонилась к Цзу Аню, обретая безопасность и утешение.

Юная леди Цзянцзян тоже была шокирована. Голос Дьявола, естественно, был неэффективен против нее, учитывая ее интеллект и ранг культивации.

Потеряв контроль над своими подчиненными, Цзянцзян быстро прижала свою руку — ту, что украшена нефритовым значком — к голове Куман Тонга рядом с ней. Мерцающий свет засверкал вокруг тела младенца, приводя к аномальному росту.

В мгновение ока Куман Тонг вырос из крошечного младенца в гиганта, высотой в тридцать метров, с Цзянцзян, стоящей на голове.

И Цзу Ань, и Пэй Мяньмань с трудом могли осознать увиденное.

Цзянцзян указала на этих двоих, после чего гигантский Куман Тонг заковылял к паре людей.

Несмотря на то, что он медленно двигался, одного гигантского шага было достаточно, чтобы

преодолеть дюжину метров. Он двигался даже быстрее, чем обычный человек, бегущий спринтом.

Бум, бум, бум!

От его тяжелых шагов содрогнулась вся гробница. Любой несчастный скелет-воин, попавший под его ноги, мгновенно обращался в пыль.

Не было никакого способа, чтобы Цзу Ань и Пэй Мяньмань могли встретиться лицом к лицу с этой огромной штукой. Кивнув друг другу, они разделились, разбегаясь в разные стороны.

Однако гигантский Куман Тонг был на удивление проворен. Как только они двинулись, две мясистые ладони обрушились на то место, где они только что стояли.

Пара продолжала уворачиваться, когда вокруг них в воздух взметнулись фонтаны обломков.

Молодая леди на гигантском Куман Тонге направила младенца в сторону Даджи. Она знала, что, как только избавится от этой женщины, ее подчиненные придут в себя.

Легким движением ноги Даджи грациозно уклонилась от наступающего гиганта. Ее платье развевалось, делая ее похожей на бессмертную фею.

Несмотря на то, что у девушки не было души, она все еще сохраняла свои боевые инстинкты, пребывая в состоянии легко уклоняться от направленных на нее атак.

Несмотря на это, Цзу Ань знал, что продолжение в том же духе ни к чему их не приведет. Не имело значения, сколько раз Куман Тонг промахнется — с ними будет покончено, если он хоть раз попадет.

Он вызвал Великую Бурю, телепортируясь вперед, к голове Куман Тонга.

Цзянцзян, казалось, что-то почувствовала. Она приказала младенцу уклониться в сторону.

Это внезапное движение означало, что Цзу Аня некуда было поставить ноги. Падая, он вонзил меч Тай'э в плечо Куман Тонга.

Тело младенца было чрезвычайно прочным, и его трудно было разрубить, но меч Цзу Аня был окутан Исконной Ки, вонзившись прямо в плоть.

Куман Тонг взвизгнул от боли и попытался сбросить парня, ударив массивной ладонью по плечу.

Цзу Ань застрял в неудобном положении, на короткое время он был не в состоянии проявить какую-либо силу. Он планировал прыгнуть обратно на землю, чтобы поискать другую возможность.

Однако он знал, что Цзянцзян уже была настороже на случай второй попытки, и что снова подобраться к ней может оказаться не так-то просто.

Пэй Мяньмань достала статуэтку совы, которая быстро увеличилась в размерах. Сова взвизгнула, идеально блокируя приближающуюся ладонь Куман Тонга.

Цзу Ань использовал этот шанс, чтобы разобраться со своей внутренней Ки и встать на ноги. Он оттолкнулся от тела Куман Тонга и прыгнул прямо на его голову.

Потрясенная этим внезапным движением, Цзянцзян подняла руку, посылая бесчисленных злых духов к парню.

Цзу Ань фыркнул. Он призвал свою исконную Ки. Его длинный меч сверкнул вокруг, оставляя следы белого света. При соприкосновении с мечом духи таяли, как снег на фоне пламени.

Цзянцзян подняла руку, и нефритовый значок вспыхнул сиянием. Бесчисленные голубые световые стрелы появились вокруг нее.

По мановению пальца стрелы полетели в сторону Цзу Аня.

Восточных варваров хвалили за мастерство стрельбы из лука. Как и ожидалось, их репутация была вполне заслуженной.

Усилия Цзянцзян не были вознаграждены. Несмотря на то, что стрелы попали точно в цель, ее мишень мгновенно разлетелась вдребезги, растаяв в воздухе. Это была всего лишь иллюзия.

Она как раз собиралась использовать другой навык, когда все ее тело напряглось. Лезвие длинного меча прижалось к ее шее.

Цзу Ань использовал свой Подсолнечный Фантазм, чтобы появиться за ней.

“Почему ты пощадил меня?” - с трудом произнесла Цзянцзян.

Несмотря на то, что лезвие не касалось ее шеи, она могла чувствовать обжигающую боль от ужасающего белого света, пропитавшего лезвие, которое уже нанесло ей необратимый ущерб. Если бы это лезвие пронзило девушку, она бы мгновенно рассталась с жизнью.

Цзу Ань посмотрел на нее и вздохнул. “Ты и так прожила жалкую жизнь. Зачем мне делать твою судьбу трагичнее? Моя спутница и я не принадлежим к династии Шан. Мы только что участвовали в их испытании, вот почему на нас осталась их аура”.

Было бы проще просто убить ее, но эта молодая леди была захвачена династией Шан в качестве пленницы и жестоко использована в качестве человеческого жертвоприношения. Ее голову даже кинули в бронзовый сосуд для готовки. И все же после этого ей пришлось так долго бродить по этому подземелью в одиночестве, как духу. Ее уже постигла судьба, которая находилась за гранью трагизма.

Цзянцзян была тронута его словам. Ее налитые кровью глаза постепенно приходили в норму, теряя свой бешеный вид. “Мне жаль”, - тихо сказала она. “Я не смогла контролировать свои эмоции”.

“Ненависть въелась в твои кости. Этого следовало ожидать.” Цзу Ань убрал свой меч. Ненависть, которую восточные варвары испытывали к династии Шан, не была чем-то таким, от чего можно было так легко избавиться.

Цзянцзян странно посмотрела на него. Она была удивлена тем, как легко он убрал свой клинок. “Ты не боишься, что я нападу на тебя?”

Цзу Ань покачал головой. “Я знаю, что ты не одна из тех кровожадных злых духов”.

Он не был настолько глуп, чтобы верить в это — он просто был уверен, что сможет легко убить девушку своей Исконной Ки, и именно поэтому не боялся, что она внезапно нанесет ответный удар. Конечно, он ни за что не произнес бы этого вслух.

Цзянцзян некоторое время молчала, после чего сказала: “Спасибо!”

Она нежно похлопала Куман Тонга под собой. Его массивное тело быстро уменьшилось, вернувшись к своим нормальным размерам. По мановению руки странные змеи тоже ускользнули прочь, а Скелеты-воины вернулись в погребальные ямы. Куман Тонги захихикали, ползя прочь

Цзу Ань был поражен. Он не имел ни малейшего представления, как она их контролировала.

Цзянцзян повернулась к Цзу Аню и сказала: “Старший брат, я хочу помочь членам моего клана

обрести мир. Ты можешь сопроводить меня к ним?”

Цзу Ань кивнул. Он уже обещал ей это ранее.

Пэй Мяньмань открыла рот, но вновь закрыла его, так ничего и не сказав. У нее было много вещей, о которых она хотела спросить Цзу Аня, например, о той смехотворно красивой женщине в белом...

Но ее сердце было полно сожаления к Цзянцзян, и она решила сначала разобраться со всеми делами.

Вскоре они втроем оказались в возвышенном павильоне наверху лестницы. Цзянцзян вздохнула, посмотрев на эти ступени. Бесконечные обиженные духи немедленно примчались к ней, очевидно, что-то почувствовав. Они завывали, собравшись вокруг девушки, как будто пытались что-то сказать. Их ранее злобные выражения теперь были полны грусти и огорчения.

Цзянцзян мягко утешила их, после чего протянула руку вверх. Нефритовый значок медленно поднялся в воздух, начав ритуал освобождения членов своего клана.

От нефритового значка исходил нежный свет. Купаясь в этом свете, выражения лиц возмущенных духов умиротворились. Один за другим они закрывали глаза, прежде чем превратиться в пятнышки света.

Духи были заперты здесь более десяти тысяч лет. Это был день, когда они наконец обрели свободу.

Освободив их, Цзянцзян повернулась и поклонилась Цзу Аню. “Спасибо вам, старший брат и старшая сестра. Если бы не ваша помощь, я бы никогда не смогла этого сделать”.

Цзу Ань собирался что-то сказать, но выражение его лица внезапно изменилось. “Твое тело...”

Ее тело начало мерцать, будто она собиралась исчезнуть в любой момент.

Цзянцзян улыбнулась. “Единственной целью моего долгого существования в этом подземном дворце было освобождение моего народа. Теперь, когда мое желание исполнилось, мне нужно обрести покой. Я просуществовала так долго... Я очень устала”.

Цзу Ань не знал, что сказать или сделать. Ее история была слишком трагичной! Она так долго прожила одна в этом подземном дворце. Казалось, что любые слова утешения, которые он мог бы произнести, были бессмысленны.

Цзянцзян протянула к нему руку, и нефритовый значок подлетел к Цзу Аню. “Это священный артефакт восточных варваров. Старший брат, поскольку ты нам так сильно помог, я передаю его тебе. Нет необходимости оставлять значок здесь. Ты можешь использовать его, чтобы контролировать их...”

С этими словами она стала единым целым с бесконечными пятнышками света.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2759610>